

Когда Ань Жун обернулась и увидела влажные глаза Сюй Сяое, её сердце мгновенно смягчилось. Тон её голоса стал мягче, а напряжённое выражение лица исчезло.

Она заболела, ей плохо.

— Я принесу тебе лекарство, — сказала она, сделав паузу, а затем добавила:

— Сладкое.

— Я не буду принимать лекарства!

Едва Ань Жун договорила, как Сюй Сяое тут же перебила её, решительно отказавшись. Она крепко держала запястье Ань Жун, словно боясь, что та действительно пойдёт за лекарством.

Ань Жун опустила взгляд, остановив его на пальцах Сюй Сяое. Это были самые красивые руки, которые она когда-либо видела: изящные, с ухоженными ногтями, похожими на маленькие кусочки нефрита.

Сюй Сяое не заметила, что делает, её губы сжались, а взгляд опустился.

— Это всего лишь лёгкая простуда, не нужно лекарств. К тому же врачей сейчас нет, забудь, — сказала она, пытаясь найти оправдание, которое казалось ей разумным. Ведь было уже поздно, и найти врача было бы сложно, а Ань Жун, как она знала, не любила лишних хлопот.

Запястье Ань Жун горело от того, как сильно Сюй Сяое сжимала его, но она не хотела высвободиться. Вместо этого она слегка кашлянула и сказала:

— Я посмотрю, если ничего нет, то ладно.

Только тогда Сюй Сяое очнулась, на её лице мелькнула тень растерянности и боли, но она быстро скрыла это, лишь сжав губы. Она отпустила руку Ань Жун, глядя на красный след, оставшийся на её запястье.

— Правда не нужно, я просто посплю, и всё пройдёт, — сказала она, доставая салфетку и вытирая нос.

Рука Ань Жун освободилась, но ощущение сжатия всё ещё оставалось. Она неловко повернула запястье, прижав руку к боку, и сказала серьёзно:

— Нет, через пять дней у нас выступление. Что, если к тому времени голос не восстановится? К тому же сейчас идёт тренировка.

Сюй Сяое выбросила салфетку в мусорное ведро, разгладила брови и, следуя её словам, спросила:

— Что? Сомневаешься в моих способностях?

Ань Жун нахмурилась.

— Я не это имела в виду.

Сюй Сяое намеренно дразнила её, гнусаво:

— Тогда что же?

Ань Жун сдалась.

— Я просто беспокоюсь о тебе.

Сюй Сяое замерла, перевернулась и, подняв глаза на неё, протянула:

— О-о-о, так ты заботишься обо мне?

В сердце Ань Жун возникло чувство вины. Когда Сюй Сяое задала этот вопрос, её веко дёрнулось. Она вспомнила, как Сюй Сяое говорила, что не хочет, чтобы в команде были гомосексуалки, и сразу же заявила:

— Между друзьями важно помогать друг другу, заботиться о товарищах, поддерживать соседок по комнате, быть единой командой. Это моя обязанность.

Какая же она праведная, настоящая наследница социализма.

Сюй Сяое не смогла сдержать смеха, её горло запершило, и она закашлялась.

Ань Жун тут же начала похлопывать её по спине, чтобы облегчить кашель. Когда он утих, она подала ей стакан с водой и поставила его на стул у кровати.

— Спи немного, — сказала Ань Жун, поправив одеяло. — Тренировка подождёт.

В этот момент в комнату вошла Сун Жань с планшетом в руках.

— Капитан...

Сюй Сяое хотела что-то сказать, но встретила взгляд Ань Жун, тёмный и пронзительный.

Ань Жун встала и спросила у Сун Жань:

— Ей плохо, что-то случилось?

Сюй Сяое, лёжа на кровати, всё ещё думала о том взгляде Ань Жун, словно её сердце слегка задело перо. Она промолчала.

Сун Жань замешкалась.

Ань Жун повернулась и тихо сказала Сюй Сяое:

— Спи, я скоро вернусь.

Сун Жань вдруг вспомнила, посмотрела на лежащую на кровати Сюй Сяое и сказала Ань Жун:

— У нас есть несколько движений, которые никак не получаются. Что с капитаном? Она заболела?

Ань Жун не ответила на последний вопрос, вывела Сун Жань из комнаты, закрыла дверь и тихо сказала:

— Я знаю несколько движений из вашего танца. Иди в танцевальный зал, я скоро приду.

Сун Жань замешкалась.

— Не нужно, можно и завтра.

Ань Жун бросила на неё взгляд.

— Завтра тоже нельзя. Она больна. Иди и подожди меня.

Сун Жань была ошеломлена, несколько секунд стояла в замешательстве, а затем, сама того не осознавая, медленно кивнула.

Ань Жун быстро побежала в медпункт.

Это место было организовано только для текущего отбора, и врачи обычно не оставались здесь на ночь, работая по графику. Сейчас было уже девять вечера.

Ань Жун молилась, чтобы хотя бы один дежурный врач остался. Но когда она, как ветер, подбежала к двери медпункта, то обнаружила, что она заперта, а свет внутри выключен. В стеклянной двери отражалось её встревоженное лицо.

Ань Жун не стала терять ни секунды, бросилась к лифту, надеясь, что ей повезёт и она найдёт кого-нибудь внизу.

Лифт издал звук, и она уже собиралась войти, как из него вышла женщина, и они чуть не столкнулись.

— Простите, простите, — Ань Жун придержала дверь лифта, отстраняясь.

— Уже поздно, куда это ты?

Ань Жун подняла голову и увидела говорящего. Её глаза сразу же загорелись.

Она отступила на два шага и быстро, чётко сказала:

— Учитель Чэнь, медпункт закрыт. Вы знаете номер дежурного врача?

Чэнь Синь нахмурилась.

— Врач только что ушла...

Ань Жун щёлкнула по закрывающейся двери лифта, проскользнула внутрь и, напугав Чэнь Синь, сказала:

— Спасибо, позвоните, пожалуйста, и попросите её вернуться. Сюй Сяое заболела.

Чэнь Синь кивнула, хотела что-то спросить, но дверь лифта закрылась.

Ань Жун боялась, что врач не возьмёт трубку, или у неё сядет батарея, или счёт заблокирован. Даже малейшая вероятность казалась ей недопустимой. До выступления оставалось всего пять дней, и это было крайне важно.

Ань Жун пристально смотрела на цифры этажа. Когда лифт достиг первого этажа, дверь лишь приоткрылась, как она уже выскочила, промчавшись мимо. Она бежала так быстро, что охранник подумал, будто кто-то из студентов, проходящих обучение, попал в беду. Она выглядела так, словно убегала.

Неужели изоляция на тренировках свела её с ума?

Ань Жун бежала впереди, а охранник — сзади.

Выйдя за ворота, она увидела человека, который только что закончил разговор по телефону и заходил внутрь.

Ань Жун помнила её. В первый день своего возвращения она заходила в медпункт заполнять документы, и эта женщина сидела там.

— Врач, — Ань Жун резко остановилась рядом с ней. — Это я попросила учителя Чэнь позвонить вам.

Дежурный врач осмотрела её с ног до головы, продолжая идти.

— Ты выглядишь вполне здоровой.

Ань Жун шла рядом.

— Не я, моя... соседка по комнате. У неё простуда: заложенность носа, насморк, сонливость, кажется, ещё и горло воспалилось. Это продолжается уже около дня.

Охранник, подбежавший сзади, был озадачен: это не совсем то, чего он ожидал.

Врач посмотрела на неё.

— Почему не пошли в медпункт раньше за лекарством?

Ань Жун сжала губы, опустила голову и с искренностью и решимостью сказала:

— Впредь такого не повторится.

Она упустила это из виду. Утром она тоже чувствовала, что что-то не так, но Сюй Сяое отвлекла её парой фраз, и она забыла об этом.

Врач с удивлением смотрела на девушку. Она просто задала вопрос по привычке, без намерения упрекать, но казалось, будто это она сама заболела.

Разве это не её соседка?

Новая социалистическая соседка? Настолько близкие отношения, что она чувствует чужую боль как свою?

Войдя в лифт, Ань Жун долго думала, колеблясь. Когда они уже почти доехали, она кашлянула и тихо сказала:

— Могу я попросить вас об одном?

Врач подняла бровь, слегка заинтересовавшись.

— Говори.

Ань Жун облизнула губы.

— Э-э... Когда будете выписывать лекарство, можно, чтобы оно было не слишком горьким?

Врач усмехнулась. Действительно, дети — даже лекарства боятся горьких.

— Горькое лекарство полезно.

Ань Жун кивнула, полностью соглашаясь.

— Да, да, но если будет чуть слаще, например, какие-нибудь порошки, то это может повлиять на настроение пациента, а значит, и на эффективность лекарства, верно?

Врач с удивлением посмотрела на Ань Жун. Странно, ведь она говорила о соседке, а по сути, они должны были быть конкурентками. В конце концов, из двадцати человек останется только пятеро. Помочь вызвать врача уже было проявлением дружбы, но заботиться даже о таких мелочах, как вкус лекарства?

Неужели новая социалистическая соседка настолько сознательна?

Врач не стала комментировать.

— У вас хорошие отношения.

Ань Жун поняла скрытый смысл её слов, но сделала вид, что не поняла, и кивнула.

— Она очень заботится обо мне.

Поэтому, когда она заболела, я должна позаботиться о ней.

Всё просто.

Выйдя из лифта, Ань Жун последовала за врачом в медпункт за термометром. Теперь она уже не нервничала, словно хвостик, следовала за ней.

<http://bllate.org/book/16418/1487868>